

**ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
НИКА ЁРШ**

**ТЕМНАЯ СТОРОНА.
МАГ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *А. Совы*

Гусейнова, Ольга.

Г96 Темная сторона. Маг / Ольга Гусейнова, Ника Ёрш. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-201475-8

Учеба в Академии Защитников завершена, смертельный экзамен на прочность — сдан! Кажется, теперь известно все: кто друг, а кто враг. Однако Корпус Защитников скрывает много тайн, и впереди ждут новые испытания.

Мне снова предстоит выстоять, раскрыть невероятное и понять, кем станет мой крылатый кошмар: останется болезненным наваждением? Погубит? Или подарит истинную любовь?

Только темная сторона откроет всю правду!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201475-8

© Ёрш Н., текст, 2024
© Гусейнова О., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

За прошедшие два года Дарата стала для нас привычным городом, а потому прежнего трепета в душе не вызвала. И все же каждый раз, когда приходилось ехать через всю столицу от порталной станции в Академию Защитников, я находила в ее улочках что-то новое и милое. Как говорили опытные защитники, привечая нас у костров на практике, Дарата благожелательнее всех относится к измененным магам, ведь и корпус, и академия находятся именно здесь. Жители столицы привыкли к нам и чувствуют себя более защищенными от монстров.

Надеюсь, это так, ведь мне теперь здесь жить.

Я волновалась. Внутри все дрожало от опасений и тревоги. Как нас встретят? Каким будет дальнейшее обучение? Кого назначат куратором? Вопросов было слишком много.

— Эйташ, ты у прорехи меньше тряслась, чем сейчас. Неужели Корпус Защитников для тебя страшнее иномирных тварей? — раздраженно выдала Анжеика.

— Видимо, у тебя во время экзамена было больше свободного времени, чем у меня, раз ты успела оценить мое состояние, — процедила я не менее раздраженно.

Стоило последним словам сорваться с моих губ, захотелось прикусить язык. Я и сама не поняла, как позво-

лила своим страхам превратиться в злость и сорвалась на девушке, которая уже искупила вину за проступок. Стало ужасно стыдно.

Бывшая будущая герцогиня Лангарская, мрачно улыбнувшись, кивнула:

— Один — один... аптекарша.

Она специально, чтобы сделать большее, напомнила о прозвище, данном мне Эраном. Тогда было обидно, а теперь, когда бывший напарник провалил экзамен и навсегда остался в прошлой жизни, больно. Эран стал мне другом, близким человеком, и прощание с ним далось нелегко.

Но усугублять ситуацию я не стала. Лишь поморщилась и попросила:

— Прости.

Ведь я слышала ее разговор с отцом и знала, чем она пожертвовала ради Ивара и других. А я сейчас из-за боязни будущего непозволительно и подленько прошлась по ее незажившей ране.

Анжеика фыркнула и, задрав подбородок, уставилась поверх моей головы. Я же импульсивно решила на в какой-то степени авантюру. Протянула ей руку и, неуверенно улыбнувшись, предложила:

— Мир и дружба?

Катерина задорно улыбнулась и, положив поверх моей ладони свою, с хитринкой посмотрела на Анжеику. Рядом одобрительно хмыкнули Оллер с Иваром. А вот Нила, привстав с соседней лавки, подалась к нам и присоединила свою ладонь к нашим с Риной.

Мы втроем ждали решения Анжеики. Та, смерив нас высокомерным взглядом, выдержала паузу — словно решала, стоит ли ее королевская дружба всяких там. Но

все же опустила свою тонкую ладонь поверх наших с торжественным:

— Согласна!

Все в повозке облегченно выдохнули и радостно рассмеялись.

— Милая, ты неподражаема, — качнул головой Ивар, прижав Анжеику к своему боку.

— Не стоит воспринимать мою лояльность к этим девушкам как готовность к постоянному деревенскому панибратству! — осадила она его, скинув руку.

— Злючка, — укоризненно покачал головой Ивар.

— Вспоминай об этом почаще и держи конечности при себе, — посоветовала Анжеика.

— Это приказ или рекомендация? — склонив голову, уточнил Ивар.

— Воспринимай как хочешь.

— Тогда пропущу мимо ушей, — кивнул он и снова потянулся к ней...

Под их дальнейшие пикировки мы добрались до порталной станции рядом с госпиталем Милосердия, знакомым до боли и вызывающим не самые хорошие воспоминания. Чуть дальше на два квартала, за высоким кованым забором и деревьями, раскинулось огромное серое здание — Корпус Защитников.

Местные защитники, высокие крепкие парни в знакомых черных плащах, закрывающих головы и фигуры, встретили у проходной наш длинный унылый обоз с потрепанными в недавнем бою кадетами. И скромным багажом, ненамного бóльшим, чем был два года назад, по прибытии в академию.

— Курсанты, следуйте за сопровождающими! — зычно, на весь обоз прозвучала команда одного из караульных.

Услышав новое, еще не привычное обращение, мы переглянулись. Затем, на рефлексах, выработанных за два года, растерянная, значительно поредевшая после экзамена толпа недавних кадетов быстро построилась в колонну по двое. И строевым шагом направилась в трехэтажное здание, безликое, серое, без единого украшения на фасадах и окнах.

«Словно тюрьма», — подумала я и передернула плечами, отгоняя нехорошую мысль.

Общий сбор состоялся в просторном зале, где нас распределили по группам и снова стали вызывать на выход, передавая сопровождающим — курсантам второго года обучения.

Нашим оказался Ерт Бешао.

Увидев любимого, Нила ринулась к нему, напоминая при этом миниатюрный таран. Ивар следовал за ней — нес ее вещи, помимо своих.

— Ну что, братцы-кролики, добро пожаловать. На сегодня я ваш сопровождающий, — широко улыбнулся Ерт, счастливо глядя на свою ненаглядную.

Нила отвечала взаимностью.

А мы... Мы дружно уставились на своего провожатого, забыв о приличиях. Ерт, некогда красивый brunet с густой кудрявой шевелюрой, стал абсолютно лысым. Повезло, что череп у Ерта правильной округлой формы. Как это ни удивительно, блестящая лысина, исполосованная шрамами от ожогов, добавляла ему брутальности и мужественности. Парень выглядел старше, суровее и опаснее, чем прошлым летом. Еще сильнее раздался в плечах и вытянулся, взгляд карих глаз стал цепким, изучающим. И его открытая белозубая улыбка тоже изменилась: клыки стали более выра-

женными и выступающими, превратив ее в звериную, хищную.

Мы с Риной неосознанно напряглись, прижались друг к другу, а вот Неонила счастливо «облизывала» своего ненаглядного влюбленным взглядом. Еще и в его руку вцепилась так, словно их снова могли разлучить. Ерт продолжал улыбаться, ни капли не теряясь под нашими растерянными взглядами. Обнял Неонилу и прижал к правому боку. Причем так собственнически, по-хозяйски, словно они уже прошли брачный обряд!

— Кто кролик, а кто и волк, — парировал Ивар с предупреждающей ленцой.

На что Оллер лишь усмехнулся.

Выполнив, похоже, обязательный мужской ритуал по установлению иерархии «кто тут самый главный», Ерт повел нас знакомиться с корпусом, рассказывая на ходу:

— В свое время здание принадлежало министерству юстиции. Поэтому помещения здесь были специфического назначения. Подвал полностью закрыт энергетическим контуром для безопасности верхних этажей, а также для защиты от несанкционированных вторжений. Там размещены все производственные и исследовательские лаборатории. Первый этаж полностью отдан собственно Корпусу Защитников. Здесь круглосуточная рабочая движуха. Тут же расположены сборные пункты боевых и исследовательских групп, координационные, администрация, хозяйственная и делопроизводственная части. Оружейные, артефакторные и прочая, и прочая. — Ерт вел Нилу за руку и ласково поглаживал ее ладошку большим пальцем. — В левом крыле — чуετε, даже отсюда чудно пахнет? — общая сто-

ловая. Работает круглосуточно. В любое время можно поесть. И кормят отменно!

— Первая приятная новость на сегодня! — одобрительно кивнул Оллер, а мы с Риной, зная про его любовь вкусно поесть и вообще поесть, хихикнули.

Ерт понимающе кивнул, будучи сам немаленьких размеров, и продолжил:

— На втором этаже — учебные аудитории, лекционные залы, комнаты для совещаний и собраний. Кабинеты кураторов, а также архив и библиотека. В правом крыле — общежитие для курсантов. Весь третий этаж — это общежитие для тех, кто предпочитает проживать при корпусе. В основном там одинокие защитники, преподаватели и другие служащие. Еще временно проживают защитники, которые прибывают в Дарату ненадолго и служат в других королевствах в подразделениях корпуса. Ну или те, кто вымотался до предела на прорывах и не нашел сил или возможности добраться до дома.

Пока мы поднимались на второй этаж, нас с девочками рассматривали все встречавшиеся в коридорах мужчины. Кто-то просто пробежал взглядом, а кто-то заинтересованно, как когда-то Блай с Глером, на предмет присвоить.

Я нахмурилась. Вспомнила, что напарника у меня больше нет. Значит, я вновь свободная и ничейная. Придется самой отбиваться от ухажеров, уже не парней, а опытных, суровых мужчин...

Ерт привел нас в правое крыло, где по обеим сторонам длинного коридора виднелось множество дверей.

— Время узнать, где будете жить, — сказал он весело.

Мы прошли с полкоридора, пока не остановились у одной из дверей. Ерт обернулся к Анжеике, открыл комнату и объявил:

— Будучи курсантами Корпуса Защитников, после прохождения самого важного в жизни экзамена, вы считаетесь взрослыми, самостоятельными личностями. Поэтому каждому курсанту выделяется личная комната. С правой стороны — девушкам, левая — парням. Эта — твоя, Анжеика!

Он обернулся к Ивару и жестом указал на противоположную дверь:

— А эта — твоя комната. Следующая принадлежит Катерине, напротив нее — Оллеру. Дальше комната Вероники, затем твоя, Неонила...

— Ой, как хорошо, мы снова соседки! — обрадовалась я. — И у каждой своя комната! Будем ходить в гости и...

— Нила долго не пробудет в этой комнате, и тем более в одиночестве, — остановил мои восторги Ерт. Перевел потяжелевший взгляд на удивленную подругу и пояснил: — Как только я утрясу все формальности, заберу тебя к себе.

— А так разве можно? Чтобы вместе? — встрепенулась Рина, бросив короткий, но очень проницательный взгляд на Оллера.

— Вам решать, — ответил Ерт, снисходительно и понимающе улыбнувшись Рине.

Ох и непростого парня себе Нила выбрала. Или это экзамен и мутация его изменили? Но у нас, кажется, перемены так и не наступили.

Очередные вопросы без ответов заставили меня немного грустить.

Забрав у Оллера свой саквояж, я шагнула за порог моего нового жилища и оглядела просторную комнату с высоким окном напротив двери. Кровать, рассчитанная на большого мужчину, очень порадовала: мне на та-

кой хоть вдоль, хоть поперек спать можно. И уже застелена белоснежным бельем с пышными подушками и одеялом. В углу шкаф, есть стол и комод, и ванная комнатка, как в академии. После казармы — невероятная роскошь!

Положив вещи в шкаф, я опробовала ванну и рванула в гости к соседкам. Обсудить хотелось очень много.

В этот момент мимо моей двери шла за своим сопровождающим еще одна группа: Ола с Кайлом, Меллор с Дилапией, Чонис с Рваном. Мы с девочками обменялись улыбками, и я поторопилась к вышедшему из комнаты Нилу Ерту. Сама она с припухшими губами маячила за его плечом, сияя горящими счастьем глазами. А рядом, скрестив руки на груди и опираясь плечом о стену, Ивар хмуро следил за Анжеикой. Та как раз показалась из своей комнаты и, судя по ее кривившимся губам, была крайне недовольна новыми условиями проживания.

Надеялась на более роскошные покои? Что ж, не судьба...

Решив не заострять внимание на Анжеике, я перевела взгляд на Ерта и уточнила:

— Скажи, а далеко ты заберешь Нилу? Ну, когда утрясешь свои формальности.

— На семь дверей дальше по левой стороне. Так что все равно будете рядом, — улыбнулся Ерт.

Ну что же, порадовал. Тем не менее наша собравшаяся группа неожиданно натолкнула на грустную мысль: все парами, даже Ивар с Анжеикой, а я одна-одинешенька.

— Пойдемте, сейчас у вас вводная лекция. И опаздывать очень не рекомендуется, — поторопил нас Ерт и с нескрываемым уважением добавил: — Ее будет вести его превосходительство генерал Каршин.

— Глава Корпуса Защитников? — неожиданно встрепенулась Анжеика.

— Да. По совместительству он еще и бургомистр города защитников, — улыбнулся, блеснув белыми клыками, Ерт.

— Почти местный король, — с иронией отозвался Ивар, чуть наклонив голову к плечу и изучая свою ненаглядную таким взглядом, что я бы на ее месте испугалась.

— С учетом статуса Корпуса Защитников в нашем мире, так и есть, — кивнул Ерт, в свою очередь с интересом разглядывая Ивара с Анжеикой. Про их непростые отношения он, похоже, помнил еще с прошлого года.

Из-за протяженности здания пришлось поспешить, чтобы добраться до нужной аудитории вовремя. Она находилась на этом же этаже, но в противоположном крыле, и была огромной, с привычным нам расположением парт в виде лестницы.

Как ни удивительно, мы пришли одними из первых и потому заняли первый ряд, сев по центру. Честно говоря, я бы с удовольствием села подальше, но Анжеика вынудила нас сесть прямо напротив кафедры командующего корпусом.

И с непроницаемым видом заявила:

— Так будет лучше видно и слышно.

— Угу. Тебя, — усмехнулся Ивар, но прошел вслед за ней.

В течение следующих минут аудитория стремительно заполнилась. Прозвучал негромкий сигнал, и мы осознали, что это одно из нововведений в нашей взрослой жизни. Трубить, напоминая нерадивым «опаздунам» о начале занятий, видимо, больше не будут.

Вместе с сигналом вошли сразу несколько преподавателей. Первым был высокий, крупный шатен с яркими желто-кариными глазами, орлиным носом и квадратным выступающим подбородком. В черной форме защитников, с такой же черной нашивкой на груди. На плечах золотились эполеты, на рукавах пестрел десяток разноцветных наградных шевронов. Определить его возраст, как и в случае с ректором Цвиком, с первого взгляда я не смогла. Зрелый, симпатичный мужчина, знающий себе цену и абсолютно уверенный в своих возможностях и способности сделать все. Даже мелькнула мысль, что в будущем Ивар может стать таким же. У него тоже все задатки вырасти в очень сильного ответственного командира.

Мелькнула и пропала, потому что следом за преподавателями в аудиторию на коротких лапках примчалось странное существо: с сильно вытянутым телом, нежно-сиреневого цвета, с фиолетовым хохолком на макушке и кисточкой на длинном тонком хвосте, похожем на крысиный. Эта невиданная зверюшка ловко обогнула всех преподавателей и, взвизгнув, мгновенно забралась вверх по генеральским штанам к нему на руки. Сказать, что мы опешили, — это ничего не сказать!

— Чуви, я же попросил подождать в кабинете, — с неожиданной нежностью попенял он этой нахалке, с огромной натяжкой напоминающей страшенькую собачку.

Но опускать на пол или прогонять не стал, а совершенно привычно устроил ее удобнее на сгибе локтя и начал поглаживать фиолетовый жиденький хохолок на острой макушке.

Интересно, Чуви — это коротко и ласково от «чувырла»? Уверена, не только я, раскрыв рот, тараци-

лась на эту странную собачку с мордой треугольником и необычно круглыми глазищами с тонким серпом зрачка.

— Ну-ну, не смотрите на Чуви недобро, — обаятельно улыбнулся генерал, ярко полыхнув желто-кариими глазами. — Скажем так: она нечаянно попала под воздействие прорыва, вот и стала такой... экзотически привлекательной собакой. С тонкой душевной организацией, поэтому плохо переносит одиночество.

Пока мы переваривали информацию о том, как может повлиять воздействие прорыва на живое существо, вперед вышел уже знакомый нам лерр — Макс Чешер собственной персоной.

— Курсанты, встать! Перед вами его превосходительство генерал Тяньшен Каршин, — громко объявил он.

Позади него стояла Регина, как обычно, отстраненная и словно ледяная, хотя мне было прекрасно известно, насколько доброй и мягкой она могла быть. Я быстро отвела взгляд, не позволив себе встретиться с ее глазами. Внутри все еще тлела обида за лерра Лерио.

Единственное, на что обратила внимание: оба наших прежних наставника тоже пришли в парадной форме, черной и темно-серой. Их рукава так же сияли радугой разноцветных шевронов, что говорило о многочисленных заслугах.

Ближе к окну подошли еще трое преподавателей, незнакомых. Они с интересом изучали наши изумленные после встречи с собачкой лица. При этом у меня закралась мысль, что, вполне возможно, генерал специально провернул явление сиреневого чудика, чтобы дезориентировать нас, отвлечь и позволить старшим разглядеть своих курсантов подробнее.